

Пускай Захари не мог определить точное местоположение Ван Дуна, он знал, что его добыча скрывается в ближайшем улье.

Ощувив постороннюю энергию души, заги немедленно начали покидать улей, чтобы наказать Захари за наглое вторжение на их территорию. Волна жуков устремилась на пирата и Ван Дун впервые увидел реальную силу Господина Шутника.

Захари выглядел совершенно спокойно и позволил загам свободно покидать улей. В мгновение ока жуки окружили его подобно бесконечной приливной волне.

В какой-то момент заги яростно бросились в атаку, но...

Захари раскрыл своё ВМП и создал ударную волну, которая буквально разорвала окружающих жуков на куски, пока сам эйнхерий спокойно парил над землёй. Его тело было окутано разрушительной энергией атрибута молнии, а между руками металась самая настоящая молния, которые напоминали штормовую грозу, пронзающую пространство между небом и землёй.

- ВЫХОДИ!

Очередная волна энергии...

- ВЫХОДИ!

Каждый крик пирата вызывал небольшое землетрясение, но Ван Дун оставался совершенно неподвижным. Тем не менее, с помощью своей энергии души, он мог чётко определить, что происходит за пределами пещеры.

Пират явно знал, что Ван Дун скрывается внутри улья, однако юноша был уверен, что Захари не сможет определить его точное местоположение. Эти крики только укрепили подозрения Ван Дуна – его противник определённо не оправился от своего ранения. В противном случае он бы уже ворвался в улей и истребил бы там всё живое.

Ван Дун не обращал внимания на провокации пирата и продолжал тщательно обдумывать ситуацию. В глубине души он уже отказался от надежды выбраться из этого кристалла живым и рассчитывал лишь удержать здесь безумного призрака, даже если это означает, что он тоже будет навечно заперт в этой тюрьме.

Столкнувшись с подавляющей силой Захари, заги и не думали отступать. После нескольких волн пушечного мяса, в бой пошли огромные танкоподобные особи и другие виды высокоуровневых жуков. Даже сидя в улье, Ван Дун отчётливо слышал яростный рёв насекомых, которые непрерывно покидали улей. Они хотели любой ценой наказать Захари за его тщеславие.

Ван Дун предположил, что из-за своего безграничного могущества, пират мог недооценить силу загов. В конце концов, пока юноша испытывал силу их атак на собственной шкуре, Захари мог давать лишь грубую визуальную оценку, поскольку никогда не рассматривал жуков в качестве серьёзных противников.

Но вскоре Ван Дун понял, насколько наивной была эта мысль.

Волна за волной высшие заги бросались на старого призрака, но каждый из них умер, так и не коснувшись своего врага.

Это был первый раз, когда Ван Дун смог увидеть применение щита Ядерного Генома в реальном сражении. Даже раненый Эйнхерий оставался непреодолимой силой. Пока Захари имеет достаточно энергии души, заги не смогут прорваться через защитный слой из силы ЯГ, которая покрывает его тело. Другими словами, они не смогут нанести ему никакого вреда.

Ван Дун предположил, что именно безупречная защита позволяет могучим бойцам вроде Захари и других Эйнхериев наносить своим врагам огромный урон, оставаясь при этом совершенно невредимыми.

Заги бросили на Захари все силы улья, но старый призрак спокойно стоял на месте и даже не думал отступить назад.

Каждого эйнхерия можно сравнить с ядерной бомбой, которые в далёком прошлом считались сильнейшим оружием человечества и были самой мощной сдерживающей силой.

«Выглядит так, словно он не получал никаких ранений... неужели я ошибся?» – спрашивал себя Ван Дун. Он всеми силами сдерживал желание броситься в бой вместе с загами, поскольку до сих пор опасался получить чудовищный удар ладонью от Господина Шутника.

«Если я полезу туда, он прихлопнет меня как муху», напомнил себе юноша, «Может мне стоит сбежать?»

Ван Дун лихорадочно соображал. Он знал, что даже одно неверное решение приведёт к его смерти в этом бесконечном пространственном кристалле.

Тактика Клинка продолжала циркулировать через его дантьянь, быстро успокаивая беспокойный разум юноши. В этот момент Ван Дун вспомнил одну из мыслей старого пердуна: «Если ты хочешь завоевать сердце девушки, в начале нужно вести себя так, словно она тебя безразлична». Из этих слов Ван Дун сделал вывод, что если кто-то хочет убить своего врага, он должен скрывать свою истинную силу. Например, сейчас Захари провоцировал его на атаку, но реальным намерением призрака было напугать Ван Дуна и заставить его выбежать.

Ван Дун с удивлением отметил, что с тех пор как Захари вступил в бой с загами, он даже не пытался продвинуться вперёд.

«Если бы он и правда был цел, то уже бы давно пробился в улей», – продолжал рассуждать Ван Дун.

«Он боится, потому что действительно получил ранение?»

«Но его энергия души просто огромна».

«Что же он скрывает?» – Ван Дун продолжал метаться от мысли к мысли, но упирался лишь в новые вопросы.

В конце концов, он решил выйти наружу и лично найти ответы на свои вопросы.

Скрываясь в тени загов, Ван Дун медленно приблизился к Захари. Подобравшись ближе, он заметил, что энергия души пирата слишком сильна и стабильна, словно он совершенно ее не теряет. В конце концов, даже могучий эйнхерий должен следить за расходом своей энергии.

Эта ситуация явно противоречила здравому смыслу, а учитывая ранение Захари, она и вовсе была абсурдной.

Ван Дун снова начал размышлять и через несколько секунд лицо юноши озарилось пониманием. Он раскусил стратегию Захари – это была переработка энергии души! Пока пират оставался неподвижным, он мог заикнуть свою энергию души и использовать её до тех пор, пока не истребит всех загов!

Это была потрясающая, невиданная техника!

Ван Дун понял, что ему нужно как можно быстрее нарушить циркуляцию Захари иначе после убийства всех загов его отправят вслед за ними.

У него был только один шанс!

Хуже того, даже если Ван Дун преуспее, он по-прежнему будет в огромной опасности, но юноша понимал, что других вариантов у него попросту нет.

Наконец, заги отправили свои сильнейшие силы: химеры, алмазные жуки и ещё несколько видов, которых Ван Дун никогда не видел. Ощувив новую волну сильных противников, Захари скорректировал силу Ядерного Генома и подготовился к очередному сражению.

Шанс!

Юноша моментально выскочил из своего укрытия и словно призрак бросился на пирата. Засада была одним из любимых приёмов Ван Дуна ещё со времён выживания на Нортоне.

Чтобы одолеть сильного врага, человек должен использовать все возможные преимущества, будь то собственная сила, земля или сами небеса!

Лицо Захари слегка изменилось, но его губы изогнулись в явной насмешке. Перед Ван Дуном начала конденсироваться небольшая молния, но стиснув зубы, юноша решительно рванул вперёд! Он не имеет права отступить!

Ван Дун вложил в удар всю свою силу, чтобы наверняка прервать циркуляцию энергии Захари. Он предположил, что если пират не хочет умереть вместе с ним, он должен сохранить немного энергии для боя с жуками, а не тратить её на мощную контратаку.

Когда кулак Ван Дуна поразил грудь Захари, его молния также устремилась вперёд и уже через мгновение достигла цели. Ван Дун почувствовал на языке привкус крови, а от удара молнией его чуть не вывернуло наизнанку, но он без колебаний завершил свой удар. Циркуляция Захари была прервана и когда заги снова напали на пирата, он начал постепенно тратить энергию души.

Когда Захари осознал свой провал, его лицо исказилось от злости. Он бешено ударил по земле кулаком и под воздействием его невероятной силы земля начала раскалываться на куски.

Прикончив несколько встречных загов, Ван Дун немедленно сбежал от Захари, который был слишком занят, отбиваясь от волны высших загов. Прямо сейчас ему было явно не до Ван Дуна.

Сам Ван Дун был ранен молнией, но скорость его бега осталась прежней. Сейчас он просто хотел найти новое укрытие и зализать свои раны.

На самом деле Ван Дун имел ещё одно преимущество, которое позволило ему провести такую безрассудную атаку – невероятная скорость восстановления. Более того, это была одна из способностей Тактики Клинка, поэтому призрак определённо не может обладать подобной

способностью.

Но даже так, боль в теле была просто невыносимой. Несколько раз Ван Дун хотел притормозить и перевести дыхание, но скрепя зубы, он продолжал бежать вперёд. Увы, но сейчас он не мог спрятаться в другом улье, поскольку с такими тяжёлыми ранами ему перегрызёт глотку даже самый дохлый заг. Ему оставалось только бежать.

Через несколько часов небо потемнело. Ван Дун наконец-то остановился и снова закопал себя в землю, мысленно молясь о том, чтобы его не заметили заги или другие опасные звери.

Он едва смог пережить атаку слабенькой молнии, так что уж говорить о полноценной атаке Захари. В самый последний момент, прежде чем сила ЯГ атрибута молнии сокрушила Море Сознания Ван Дуна, Тактика Клинка спасла ему жизнь, полностью поглотив ударную силу молнии. Кроме того, его обновлённая и очищенная энергия души помогала растворить и переработать вражескую энергию. Прямо сейчас золотая энергия непрерывно циркулировала по телу юноши и медленно превращала захваченную энергию Захари в энергию самого Ван Дуна. Эта изумрудная сила была крайне упрямой и постоянно противилась процессу трансформации, но золотая энергия Ван Дуна упорно и скрупулёзно делала своё дело.

Дыхание Ван Дуна постепенно замедлилось. У него возникло ощущение, что его тело перестало существовать, а сознание медленно дрейфует сквозь загадочное время и пространство. Ему казалось, что жизнь внутри кристалла была эфемерной и полностью вышла за пределы смерти или распада.

Это был чистый мир, который идеально подходил для развития Ван Дуна, а постоянная угроза смерти позволила ему отрешиться от всего остального. Все страхи исчезли и осталось только одно слово – борьба!

Ван Дун достиг неопишуемого и абсолютного состояния битвы!

<http://tl.rulate.ru/book/7118/268145>